

Тянь Ми открыла глаза и посмотрела на белоснежный потолок. Она не могла избавиться от чувства разочарования в своем сердце.

Все было так же, как и прошлой ночью, за исключением того, что на ее теле было еще два одеяла, из-за чего Тянь Ми чувствовала себя немного тяжелой.

После того, как он проспал всю ночь, все его тело болело. Спать на диване было очень неудобно. Он не знал, как Ты Сюанъяо спокойно спала все эти несколько дней, так что он, должно быть, очень страдал.

В комнате было тихо, а дверь в спальню Тянь Ми была открыта. В семь часов утра Юй Сюанъяо, вероятно, уже встал и ушел.

Тянь Ми встала и пошла на кухню. Приготовив завтрак на троих, она разбудила ребенка, умылась и занялась своими делами.

Они втроем сели за обеденный стол, но тут из спальни донесся звук встающего Тянь Ми.

К тому времени, как Тянь Ми отреагировала, Ты Сюанъяо уже стояла в дверях с растрепанными волосами. Ее лицо было бледным, а губы сухими.

"Налей мне чашку горячей воды".

Сказав это, Юй Сюанъяо развернулась и вернулась в спальню, после чего тяжело опустилась на кровать.

Что? Тиранический президент тоже заболел? Я позволила ему спать в постели прошлой ночью.

Увидев это, Тянь Ми поспешила за чашкой горячей воды и не забыла принести в спальню сундучок с лекарствами.

Ты Сюанъяо прислонился к кровати и выглядел крайне неловко.

Тянь Ми передала горячую воду и прикоснулась ко лбу Юй Сюанъяо, словно лечила два сокровища.

Ты Сюанъяо была ошеломлена и позволила Тянь Ми прикрыть лоб своей маленькой рукой. Она подумала, что больше всего в жизни он ненавидел чужие прикосновения, за исключением этой женщины.

"Да, у меня жар". пробормотала про себя Тянь Ми, - "Наверное, она замерзла за эти несколько дней".

Тянь Ми достала из сундучка с лекарствами капсулу от простуды и протянула ей две таблетки.

Ты Сюанъяо открыл рот и подал знак Тянь Ми, чтобы тот положил ему в рот лекарство. Его все еще нужно было накормить лекарством, неужели этот человек все еще считает себя ребенком?

Накормив его лекарством, Юй Сюанъяо вернул чашку в руку Тянь Ми и убрал ее в одеяло. Больше он ничего не сказал. Единственное, что ему сейчас было нужно, - это спать.

Тянь Ми больше ничего не сказала и уложила Ю Сюанъяо спать. Она взяла стакан воды и осторожно вышла за дверь.

Двое малышей послушно ели хлеб и яйца в миске, но молоко перед Тянь Тянем не двигалось.

Последние несколько дней Ты Сюанъяо кормила завтраком двух маленьких предков. Казалось, что Ю Сюанъяо нет рядом, и молоко Тянь Тяня стало большой проблемой.

Тянь Ми взяла Тянь Тяня на руки. Она взяла молоко, стоявшее перед ней. К счастью, температура была умеренной. Она поднесла чашку с молоком ко рту Тянь Тяня. Ей также пришлось кормить большим лекарством маленького. Это было нелегко.

"Тянь Тянь, будь послушным. Если ты не будешь пить молоко, ты заболеешь, как и твой дядя. Если ты заболеешь, тебе придется принимать очень, очень горькое лекарство".

Тянь Тянь спрыгнул из объятий Тянь Ми на пол, побежал к журнальному столику, взял кусок сахара и потянул Тянь Ми в спальню.

"Мамочка, дай дяде конфетку. После того, как он съест конфету, лекарство уже не будет горьким".

Он явно пытался убедить маленького предка выпить молока, но почему сюжет вдруг повернулся таким образом? Сцена превратилась в теплую семейную этическую драму.

Кто вырастил этого маленького белоглазого волчонка? Почему Тянь Ми никогда не получал такого обращения? Однако всего за несколько дней она должным образом подкупила двух малышей. В будущем она все еще будет иметь его. Как она могла называться матерью?

Из комнаты донесся звук кашля.

Тянь Ми поспешила втащила Тянь Тяня в комнату и увидела, как мимо нее промелькнула хитрая улыбка Ю Сюанъяо.

Тянь Тянь побежала к кровати и впихнула конфету в руку Ю Сюанъяо своей пухленькой ручкой.

"Дядя ест конфеты".

сказала Тянь Тянь Нуо сладким и гламурным голосом. Она действительно не знала, от кого унаследовала кокетливость и умение соблазнять.

"Тянь Тянь такой послушный. Пьет молоко - хороший ребенок".

Ты Сюанъяо ласково погладил Тянь Тяня по голове, не скрывая любви в своих глазах.

Однако Тянь Ми все еще была смущена. Поскольку Тянь Тянь действительно послушно выпил стакан молока из руки Тянь Ми, ее материнское достоинство могло быть отнято этим человеком.

"Ладно, дяде пора отдохнуть".

Тянь Ми вывела Тянь Тяня из спальни и закрыла дверь. Может быть, она завидовала Ю Сюанъяо?

Увидев разочарованное выражение лица Тянь Ми, Тянь Бао побежал вперед, чтобы взять

пустую чашку в руки Тянь Ми.

"Спасибо, дорогая".

Тянь Ми опустила свое тело и поцеловала Тянь Бао в щеку. К счастью, у нее было два сокровища, одно потерянное, а другое починенное.

Тянь Бао тоже поцеловал лицо Тянь Ми своим молочно-пенистым ртом.

Обслужив двух маленьких предков, Тянь Ми беспомощно отнесла завтрак в спальню. Хотя мужчина и лишил ее места в сердце Тянь Тяня, ради его болезни лучше не позволять ему принимать лекарства на голодный желудок, чтобы избежать дальнейшей болезни. В то время она, вероятно, была бы единственной, кто жаловался бы.

"Пейте молоко".

Теплое молоко было передано Юй Сюанъяо. Юй Сюанъяо открыл заспанные глаза и посмотрел на женщину перед собой.

Ты Сюанъяо протянул руку и схватил Тянь Ми поближе к лицу, позволяя ей со смаком отсасывать молочную пену, висевшую на лице.

"Вот молоко".

Тянь Ми отпрыгнула в сторону и протянула молоко. Почему этот человек был таким нечестным, когда был болен?

Ты Сюанъяо опустил голову и улыбнулся. Как непослушный мальчик, он взял молоко у Тянь Ми и выпил его одним глотком.

Утром Юй Сюанъяо все еще ходил в компанию.

Сегодня он все еще должен был лично присутствовать на двух встречах по подтверждению участия в торгах. Он думал, что не болел уже много лет, и его бизнес был слишком занят, чтобы дать ему возможность заболеть.

Однако с тех пор, как он увидел эту женщину, он, казалось, не мог с этим справиться. Тифозная лихорадка, с которой он не сталкивался уже много лет, внезапно поразила его, заставив немного замешкаться.

Хотя утром она съела лекарство, приготовленное Тянь Ми, ее голова была тяжелой, как свинец, а к полудню у нее пропал аппетит.

"Президент Ю, госпожа Гу сказала, что хочет вас видеть".

Гу Паньпань вовремя получил новости от Аллена. Он отправился в магазин каш пораньше, чтобы купить кашу из птичьих гнезд, и, ступая стройными туфлями на высоких каблуках, вошел в кабинет Ю Сюанъяо.

"Если вам что-нибудь понадобится, можете пойти и поискать".

На собрании несколько дней назад было решено использовать Гу Паньпана в качестве пресс-секретаря Hyatt Group в новом сезоне. Гу Паньпань, казалось, получил императорский указ и с размаху входил и выходил из кабинета Ю Сюанъяо.

У Юй Сюанъяо не было сил заниматься другими делами, и он хотел лишь поскорее отослать ее.

"Яо, я сегодня ходила в твой любимый Священный том, чтобы купить кашу из птичьего гнезда".

Гу Паньпань поставил коробку с едой в руке на стол Юй Сюанъяо и сел напротив Юй Сюанъяо.

Юй Сюанъяо нахмурилась. Кто ей это сказал? Он уже много лет не был в Священных Хрониках.

"Положите кашу сюда. Можешь идти".

Юй Сюанъяо не поднял головы, но все же опустил ее, чтобы подсчитать данные в бланке отчета.

Видя это, Гу Паньпань почувствовал скуку и мог только беспомощно уйти. Как только он подошел к стойке регистрации здания Юэкай, он услышал женский голос.

"Меня зовут Тянь Ми. Я хочу поговорить с вашим президентом, Ю Сюанъяо".

<http://tl.rulate.ru/book/77887/2564297>